

Сегодня у Ромки в школе проводилась учительская конференция, поэтому уроков не было, и он завис дома вместе с бабушкой.

Начало мая выдалось в этом году необычайно теплым. Тюльпаны и нарциссы цвели вовсю. Уникальное время, когда вишня уже сбросила свои нежные лепестки, сирень же, напротив, расцвела и соблазняла на цветение яблони, но те еще держались и не покрывались снежными шапками яблоневого снега.

Ромка не мог долго обходиться (а долго в его понимании — это чуть больше получаса) без друзей, поэтому либо у него дома играли

дети, благо игрушек было столько, что хватило бы на целый детский сад, либо бабушка должна была отвезти его к кому-то из одноклассников, либо детей выпускали в парк, и они там уже общались на игровой площадке. Но больше всего на свете Ромка любил писать сценарии фильмов, а потом снимать их вместе со своими друзьями, при этом мальчишка был сценаристом, режиссером, исполнителем главной роли, монтажером и звукооператором в одном лице. Его верная подруга Эмели готова была выполнять любые его команды, только бы участвовать в Ромкиных кинозатях.

Вот и сегодня, ровно в десять утра, папа девочки привез ее к Ромке домой на пару часов.

Правда, сегодняшней день несколько отличался от предыдущих и был очень важным в кинотворчестве детей. Ведь Эмели в будущем фильме отводилась одна из главных ролей!

Софья посмотрела в окно и увидела, как возле крыльца остановился внедорожник, открылась его задняя дверца и оттуда степенно выпрыгнул красавец бобтейл. Его бежево-бело-розовая шерсть с коричневыми подпалинами струилась огромными кольцами, за ним спустилась девочка лет

восьми-девяти, но такая хрупкая, что собака рядом с ней казалась огромной и похожей на кудрявого пони. Женщина открыла дверь и впустила гостей в дом, помахав в знак приветствия отцу Эмели рукой. Машина отъехала, а дети остались с Софьей дома.

Собака села у входной двери как изваяние, казалось, ожидая чего-то.

— Здравствуйте Эмели и Лари, проходите, я так рада вас видеть! — поздоровалась Софья с гостями.

— Привет, Эмели, у меня все готово к съемке фильма, можешь начинать, как мы с тобой договорились. Ты свою роль выучила? — спросил Ромка и, не дождавшись ответа, включил камеру и начал снимать свою подругу и ее собаку.

— Да, — еле слышно прошептала девочка.

Эмели сбросила свою куртку, сняла кроссовки и отдала Лари громко и четко команду:

— Рядом!

Пес встал бок о бок со своей маленькой хозяйкой.

— Только у вас есть еще один гость! Это сюрприз! Смотрите! — И девочка нагнулась к собаке, развела двумя руками шерсть и достала из-за уха небольшого волнистого попугайчика с ярко-зеленым брюшком и полосатым хвостиком. — Ее зовут Дороти, или просто Дор. Дор и Лари большие друзья, поэтому Лари ходит на прогулку вместе с Дор, чтобы та могла подышать свежим воздухом и пообщаться с другими птицами. А сейчас мы покажем вам фокус!

— Р-р-р-р-р, — каким-то особым способом завibriровала языком Эмели, как будто разговаривая с попугайчиком и успокаивая его. Попугай перелетел с руки девочки и сел на плечо. Эмели повернулась к Лари и отдала коман-

ду: — Сидеть! — Пес послушно сел у двери, а девочка отошла вглубь комнаты и начала поднимать диванные подушки и что-то искать, приговаривая: — Сейчас пойдем гулять, Лари! Сейчас пойдем гулять, Лари!

При слове «гулять» пес начинал радостно стучать хвостом о пол, а попугай по-прежнему продолжал переминаться с лапки на лапку, сидя на плече у девочки. Но стоило Эмели вытащить из своего рюкзака собачий поводок, как Дор тут же спрыгнула с ее плеча и небольшими скачками, как будто пытаясь остаться незамеченной для окружающих, осторожно начала продвигаться по направлению к Лари, а потом и вовсе села ему на голову и зарылась в шерсть рядом с его правым ухом. Девочка подошла к собаке с попугаем, делая вид, что ничего не произошло, пристегнула поводок к ошейнику и сказала:

— Гулять! — Пес поднялся на ноги и стал напротив двери, ожидая, что сейчас их выпустят на улицу. — Откройте, нам, пожалуйста, дверь, Софи, — произнесла девочка.

Обалдевшая от происходящего бабушка открыла дверь, выпустив во двор всю компанию, включая снимавшего это на камеру Ромку.

— Все, снято! Теперь прошу всех на исходные позиции, надо сделать второй дубль! Эмели, вы готовы? — командным тоном заправского режиссера произнес мальчик.

— Да, — в один голос произнесла женская говорящая половина труппы.

И опять Софья открыла дверь, а Эмели с Лари вошли в дом. Собака четко выполняла команды, попугайчик летал и прятался за ухом у пса при виде поводка для прогулки, а Ромка делал фильм.

— Отлично, всем спасибо, эпизод снят! — подытожил Ромка.

— Простите, Софья, не можете ли вы налить в эту миску воды для Лари и Дор? — попросила девочка и достала металлическую миску из рюкзака. — А то мы все немножко устали. Да, и Лари уже немолод, устает совсем быстро, — добавила девочка и грустно вздохнула.

— Да, конечно, а скажи, пожалуйста, Эмели, сколько лет твоей собаке? — поинтересовалась Софья.

— Лари было три года, когда я родилась, и он почти всегда был со мной рядом. Мне 1 сентября будет девять, значит, ему будет скоро двенадцать, и когда я вспоминаю об этом и вижу, как он ходит все тяжелее и тяжелее и почти уже не бегают, мне становится очень-очень грустно, потому что большие собаки долго не живут, — прошептала Эмели и вытерла слезы, набежавшие на глаза.

— Извини меня, малышка, я совсем не хотела тебя расстроить своим вопросом, — ответила Софья и пошла на кухню за водой.

Женщина налила в миску воды, но собака сидела рядом со своей хозяйкой и не реагировала.

— Пить, можно, — произнесла маленькая повелительница большого пса.

Лари начал лаять воду, стараясь не потревожить Дор, которая примостилась на краю миски и тоже начала пить.

— Эмели, мы так не договаривались, этого нет в сценарии! — закричал Ромка и быстро включил кинокамеру.

— Но это не фокус, Роман! Они всегда пьют, едят и спят вместе, они расставались лишь дважды, когда папа возил меня и Лари к собачьему тренеру! И мама тогда рассказала, что в эти два часа, пока не было Лари, Дор залетела в свой домик и начал выщипывать у себя перья. Мы вначале решили, что Дор заболела, и отвезли ее к ветеринару, тот прописал ей витамины. А когда Лари увезли второй раз к тренеру и Дор опять начала дергать клювом свои перья, моя мама сказала, что надо на тренировки брать и Дор, чтобы та видела Лари, иначе птица себя убьет, выщипывая перья. С тех пор они совсем не расстаются, — спокойно, как нечто абсолютно обыкновенное, объясняла девочка, сидя на корточках и наблюдая, как ее друзья пьют воду.

— А расскажи, пожалуйста, как Лари и Дор встретились и подружились? — поинтересовалась Софья, пораженная такой крепкой привязанностью собаки и птицы.

— Я это хорошо помню, мне тогда было четыре года. Мы гуляли в лесопарке и Лари возил меня в коляске по дорожкам, — начала рассказ девочка.

— Как возил в коляске? — воскликнула Софья.

— Очень просто, мой папа переделал мою коляску и сшил такую штуку для Лари, как у пони, чтобы тот мог меня катать летом в коляске, а зимой на санках. Я ведь маленькая и легкая. Сейчас, конечно, я уже выросла, да и у Лари нет столько сил, поэтому мы уже два года как не катаемся. Вы мне не верите?! — вдруг звонко спросила

девочка, глядя на изменившееся лицо Софьи.

— Почему же, охотно верю! Просто когда я была такой, как вы, дети, у меня тоже была очень умная собака и мой самый преданный друг. Звали ее Ляля. Она была немецкой овчаркой, крупной и сильной, но очень доброй по отношению к детям. Когда я играла с другими ребятами на улице или в парке, то Лялю оставляли за нами присматривать, и никто уже из взрослых не мог подойти к играющим детям, кроме моего дедушки, ее хозяина. Он привез Лялю домой щенком из-под Берлина, сразу после окончания войны. Так вот, мой дедушка, как и твой папа, сшил такую специальную упряжь для Ляли, и она катала меня на санках, этак лет до семи. Она была очень крупной для овчарки, почти как твой Лари, но прожила долго, восемнадцать лет. Так что ты не расстраивайся, твоя собака еще не такая старая! — поведала Софья, с трудом сдерживаясь от необыкновенного наплыва чувств и утешая девочку.

— Как здорово, что вас тоже катала собака, а то когда я рассказываю, мальчишки и девочки в нашем классе смеются надо мной и называют меня врушкой! — повеселела от услышанного девочка.

— Неправда, я никогда не смеялся над тобой и первым предложил тебе сделать фильм о Лари и Дор, чтобы все увидели, что твой пес действительно необыкновенный! — немного возмущенно закричал Ромка.

— Дети, дети, успокойтесь! Эмели, ты хотела рассказать нам, как встретились Лари и Дор, — прервала детский разговор Софья.

— Так вот, Лари немного устал, катая меня, и папа отпустил его побегать на лужайке. Он начал прыгать и бегать по кустам, дразнить белок и искать свою любимую травку для еды. Потом

мы все сели в машину и приехали домой. А когда дома мама начала выбирать из его шерсти колючки и травинки, она нашла за его правым ухом маленького волнистого попугайчика. Это оказалась самочка, которую мы и назвали Дороти. Где и как Дор попала к Лари, осталось для нас загадкой, но с тех пор они не расстаются, — закончила свою удивительную историю девочка.

— А теперь, Эмели, подготовь все ко второму эпизоду, а я подожду, — продолжал командовать девочкой Ромка, абсолютно позабыв про слово «пожалуйста».

Девочка достала из своего рюкзака картонные квадраты с цифрами от 0 до 9 и разложила их прямо на полу.

— Роман, мы готовы, можно начинать второй фокус под названием «урок математики», — произнесла Эмели и повернулась к собаке и попугаю. — А теперь покажите, сколько будет 2 плюс 3!

Дор вспорхнула и приземлилась на квадрат с цифрой 5, а Лари подбежал, сел с ним рядом и пролаял пять раз. Софья обомлела и опустилась на стул.

— А теперь покажите, сколько будет 9 минус 7, — произнесла девочка.

Попугай перепрыгнул на квадрат с цифрой 2, а пес отсчитал: «Гав, гав!»

— Эмели, а можно я попробую поупражняться в математике с твоими животными, а бабушка снимет мой урок, а ты посмотришь, как у нас получится?! — нарушил отлаженный процесс выдумщик-мальчишка.

— Хорошо, только я вначале дам им свою команду. — И девочка подошла вплотную к собаке, погладила ее по голове и четко произнесла: — Слушать его, — и показала на Ромку. — Выполнять!

Софья взяла камеру из рук внука и начала снимать, а маль-

чик присел на корточки напротив пса и скороговоркой произнес:

— Тридцать умножить на тридцать, разделить на тридцать и отнять тридцать!

— Так нечестно, — воскликнула девочка. — Ты произнес очень быстро и нечетко. Лари уже старенький и плохо слышит, а потом мы не проходили умножение и деление!

Но, к всеобщему изумлению, Дор уже сидела на квадратике с изображением нуля, а Лари не пролаял ни разу, он молчал. Ромка сел на пол, скрестив ноги, замер на мгновение, а потом закричал:

— Я понял, я понял, они вовсе не считают. Дор такая же, как и я, поэтому я и понял этот фокус. Дор знает верный ответ, если его знает тот, кто загадывает ей эту задачку! — Мальчик вскочил, побежал к компьютеру и начал там что-то быстро писать. — Нашел, это называется телепатией! Здорово, Лари и Дор — телепаты, но Дор может не только читать твои, Эмели, мысли, но и передавать их Лари! Ну что, девчонки, видели, какой я умный? — отбарабанил мальчишка и задумался.

— Извини, Роман, но мне надо рассказать папе и маме то, о чем ты говоришь, и подумать самой! Но ведь это еще не вся наша программа! Я хочу показать тебе фокус номер три, который называется «найди мячик», — вежливо сказала девочка, полностью и аккуратно стараясь выполнить весь сценарий. — Софи, не могли бы вы запечатлеть на камеру нас дальше, а то Роман уже своими мыслями куда-то убежал!

«Какая хорошая и умная девочка. Вот бы мне такую внучку, а то живешь как на пороховой бочке с этим обормотом!» — подумала Софья и ответила:

— Да, конечно, дорогая! Можешь начинать.

— Сейчас мы продемонстрируем фокус номер три «найди

мячик». Лари, иди в другую комнату и жди моей команды, — произнесла девочка, после чего собака с летящим впереди попугаем направились в другую комнату, а их хозяйка достала мячик и пошла на кухню прятать его. Через минуту девочка вернулась в большую комнату искомандовала:

— Ищи!

Попугай вылетел из комнаты первым, сел на ручку дивана, а потом впорхнул на кухню и приземлился на подушку, лежащую на стуле. Лари повторил путь Дор, подошел к стулу, сел рядом, обнюхал подушку, а потом неожиданно резко сбил ее носом. Мячик скатился на пол. Пес радостно схватил его зубами и побежал отдавать хозяйке.

— Молодец, умница, хороший пес! — похвалила Эмели Лари и угостила его маленьким сухариком. — Дор, ты тоже самая умная птица на свете, и не надо клевать меня в плечо. Я сейчас тоже угощу тебя твоими любимыми зернышками, — продолжила девочка и насыпала на свою ладошку немного зерен, куда тотчас же приземлился попугайчик и начал клевать предназначенное для него заслуженное лакомство. — Я горжусь вами, ребята!

Надеюсь, вы уже поели и отдохнули? Тогда продолжим наше представление! Сейчас, дорогие зрители, мы будем танцевать вальс! — весело воскликнула девочка, достала из своего чудорюкзачка телефон и включила музыку. Зазвучал вальс. — Лари, Дор, вальс! — отдала команду Эмели.

Девочка самозабвенно, закрыв глаза, закружилась в танце. Лари практически копировал ее движения, при этом стараясь не толкнуть свою маленькую хозяйку, а Дор порхала над ними, выделывая в воздухе замысловатые

пируэты и придавая этому танцу характер завершенного мини-спектакля! Музыка закончилась. Эмели сделала реверанс. Лари вытянул одну лапу вперед, а вторую подогнул под себя и поклонился, как это делают обычно цирковые лошади. Дор в это время приземлилась ему на голову.

— Bravo! Bravo! — восхищенно воскликнула Софья и захлопала в ладоши. — Эмели, Лари, Дор, да вы настоящие цирковые артисты! Фильм должен получиться просто замечательным!

— Конечно, бабушка, я смонтирую фильм, размещу его в Интернете и сделаю их знаменитыми на весь мир! Ура! — радостно закричал Ромка.

Все немного устали и были очень возбуждены. Софья посадила детей пить чай с прижыми и конфетами, не забыв насыпать корма Лари и Дор. Ромка, конечно, болтал без умолку и строил фантастические планы на будущее.

— Понимаете, девочки, я понял сегодня, глядя на Лари и Дор, как я считаю в классе. На уроке, когда мы решаем задачки, я всегда почти сразу знаю ответ. Я его просто вижу, а потом уже начинаю решать задачу по всем правилам. Или, если она длинная, я вижу вначале ответы на его отдельные части, а потом делаю с ними более простые действия. Просто математические действия можно сжимать, как сахарную вату. И еще Эмели, я решил, что начну тренировать своего черного кота Семку. Хватит ему шляться по улицам круглые сутки, — тараторил без умолку мальчишка, периодически запихивая конфеты в рот.

— Роман! Ты мне обещал показать своих котов, — очень осторожно напомнила ему девочка.

— Хорошо! Я сейчас принесу Лепу. Она у нас уже плохо ходит, болеет, мама ставит ей капельни-

цы три раза в неделю, поскольку Лепке не хватает жидкости. Нашей кошке в июле будет восемнадцатый лет, и я тоже очень боюсь, что она скоро умрет. Но я мужчина, я переживу, а вот моя мама — не знаю! Ведь мама вместе с этой кошкой прожила все восемнадцать лет! — грустно закончил мальчик, встал и вышел в соседнюю комнату.

Он вернулся, неся на руках небольшую очень пушистую белую кошку, кончики волос которой были более темного цвета. Нос кошки выглядел кнопкой, а глаза ее были настолько огромными и изумрудными, что на конкурсе кошачьей красоты она несомненно бы заняла первое место. Мальчик отодвинул стул и посадил на него кошку, которая тут же села столбиком, причем если бы у нее в лапах появилась чашечка с чаем, никто бы из присутствующих сильно не удивился, настолько была естественной ее поза, а глаза мудры.

— Какая же твоя Лепка красавица! А можно я ее немного подержу и поглажу? — попросила девочка и умоляюще посмотрела на мальчишку. — Пожалуйста! Я не сделаю ей больно!

— Хорошо, только аккуратно, — ответил Ромка, взял кошку на руки и переложил ее на колени Эмели. — Вообще-то ее зовут Принцесса Пенелопа, а Лепой мы называем ее только дома!

— А что, кошке не надо давать никаких команд, потому что она сама знает, что и как делать, и что я хороший человек и не сделаю ей плохо? — начала задавать вопросы девочка, осторожно глядя шелковистую шерсть животного. Кошка зажмурила глаза и начала урчать. — Как здорово она поет, так ласково и умиротворяюще!

— А я догадался, Эмели, почему ты так много знаешь про собак и отчего Лари мгновенно

выполняет все твои команды! — промолвил мальчик и тоже погладил кошку по голове.

— Конечно, я много читала о поведении различных пород собак и ходила на тренировки вместе с Лари на собачью площадку. Ведь Лари очень талантливый пес, он знает, помнит и выполняет сто восемьдесят пять команд, — начала спокойно и четко объяснять девочка.

— Нет, Эмели, это не главное, для того чтобы понимать пса, надо быть собачьей породы. Вот ты хорошо учишься, выполняешь все указания учительницы, а если я тебя прошу немного пошалить и нарушить правила, ты плачешь и не можешь этого сделать. Ты верный, преданный и добрый друг! Ты похожа на Лари, а он на тебя, поэтому вы так хорошо чувствуете и любите друг друга. А я из породы кошек, поэтому я понимаю и люблю больше кошек, чем собак, — весело тараторил мальчишка.

— Эмели, дорогая, Ромка говорит правду, он действительно ленивый и быстрый одновременно, ласковый и хитрый, делает только то, что ему нравится, и любит только тех, кого выбирает сам. Он очень похож на нашего черного огромного кота Семку, который еще вчера вечером ушел на охоту и до сих пор не вернулся, — мягко вклинилась в детский разговор Софья, видя крайне удивленные глаза девочки.

«Тук-тук-тук!» — неожиданно раздался стук в окно, и все, включая Лари, повернули головы к кухонному окну, вдоль которого по карнизу расхаживала большая ворона. «Тук-тук-тук!» — продолжала стучать птица, да так громко, что Дор зарылась Лари поглубже в шерсть.

— Привет, ба, смотри, Клара опять прилетела и попрошайничает! — закричал мальчишка, вскочил, взял со стола сушку, открыл

окно и протянул вороне маленькую круглую баранку, но ворона резко выбила ее из рук мальчишка.

— Кар-кар-кар! — недовольно прокаркала птица и осталась стоять на карнизе, как будто ожидая еще чего-то.

— Ромашка, ты забыл, Клара любит не круглые маленькие сушки, а продолговатые и побольше, — напомнила Софья внуку. — Возьми в синей коробке на полке, я их там специально для нее держу. Один бог знает, что эта негодница делает с этими баранками!

Мальчик достал баранку другого размера и формы, подошел к открытому окну и положил угощение на карниз. Ворона тут же схватила лакомство и улетела.

— Как интересно, а к нам птицы не прилетают и никакие другие звери не заходят, видно, боятся собаки, — немного грустно отметила девочка.

— Приезжай к нам на следующие выходные, только без Лари, и тогда Ромка покажет тебе зверей, которые приходят к нам в гости или живут рядом. Котов они не боятся, да, и Семка как-то смог мирно поделить территорию, — пригласила в гости девочку Софья.

— Конечно, приезжай. Кроме Клары, что ты уже видела, у нас на чердаке бабушкиного садового домика живут еноты. Я наберу в таз воды, мы с тобой спрячемся за кусты, и они спустятся с чердака и будут купаться. Еноты очень любопытные и любят воду, — начал хвастаться мальчишка и загнул первый палец. — Потом, у нашего Семки есть любовница — лиса. Да, да, настоящая рыжая лиса! Она к нему частенько приходит, и они даже иногда дерутся. — При этих словах девочка слегка засмузилась и покраснела. — Кроме того, к нам заходит олениха с двумя оленятами, и это

семейство ест бабушкины желтые тюльпаны, они растут на клумбе перед домом.

— Удивительно, но сжирают именно желтые тюльпаны, никакие другие: красные, розовые, белые не трогают, а желтые съедают до последнего цветка, — подтвердила необычный факт поведения животных Софья.

— Ну конечно, еще полно белок, зайчиков, бурундуков и сусликов, но этим приходится туго, потому что, «на радость» Соне, на них охотится не только Сема, но и еноты. Поэтому бабушкины помидоры, огурцы, яблоки и вишни вырывают в целости и сохранности, — закончил описание огородной живности мальчик.

— Как охотятся! И тебе совсем не жалко зайчиков?! — в ужасе воскликнула девочка и крепче прижала к себе кошку.

— Конечно, жалко, — констатировал мальчик, — но твой бобтейл от рождения — пастух, а коты и еноты — природные охотники. Вот будет здорово, если Семка все-таки захочет тебя удивить! Ха-ха-ха! Он обожает пугать девчонок и периодически подкладываетдохлых сусликов и бурундучков моей маме или бабушке в обувь! Девчонки визжат, а Сема улыбается и, довольный, умывается при этом! — хитренько нагнетал обстановку Ромка, видя круглые от ужаса глаза своей подруги Эмели.

«Курлык-курлык-курлык!» — дал о себе знать телефон в кармане девочки.

— Алло, говорите, — ответила Эмели. — Хорошо, папа, мы уже закончили снимать фильм, выходим на улицу и будем тебя там ждать, — завершила разговор девочка и встала, осторожно переложив Лепу на соседний стул.

— Спасибо большое за съемки фильма и за угощение, нам пора, звонил мой папа. Он будет ждать нас во дворе, — поблагодарила

Ларю и Софью и обратилась к своим спутникам: — Домой, гулять!

Лари тут же сел, подождал, пока Дор устроилась у него за ухом, и пошел рядом с хозяйкой к двери.

Вся компания высыпала во двор, где рядом с большой цветочной клумбой стояла старая пластмассовая детская горка, на которой Ромка с удовольствием катался лет до четырех, а потом, в прошлом году, на день рождения, его друг Дэн подарил ему пластмассовую ледянку для катания с горок. Ромка был счастлив, поскольку он обожал скользить на различных досках по снегу, по прибрежному мокрому песку на пляже, по гребням волн, по асфальту и еще на роллер-площадке, в общем, мальчишка катался на всем, на чем только можно, причем практически везде.

Но в этот раз наверху горки стояла Клара, лапы ее покоились не на пластмассовой площадке, а на овальной сушке, и как только ворона убедилась в том, что зрители заинтригованы ее поведением, она взмахнула крыльями и начала скользить по спуску, балансируя на сушке, как на импровизированной доске, точь-в-точь, как Ромка. Добравшись до низа горки, птица схватила баранку клювом и полетела на исходную позицию, чтобы повторить свой трюк.

— Эмели, Эмели, снимай на свой мобильный телефон, мы с тобой сделаем фильм про фокусы не только домашних животных, но и диких! — прошептал Ромка, чтобы не спугнуть ворону.

Девочка достала из кармана телефон и запечатлела от начала до конца трюк, проделанный вороной. Но вдруг птица бросила баранку прямо на середине горки, не завершив спуска, взлетела, села на дерево и начала громко и сварливо каркать.

— Что случилось, почему Каркуша перестала кататься, ведь Лари вел себя очень тихо?! — разочарованно воскликнула девочка и опустила руку с телефоном.

— Это она предупреждает всех окружающих, что приближается опасность, — начал объяснять мальчик.

И действительно, из кустов появилась усатая морда кота Семки, который нес в зубах свой охотничий трофей — задушенного грызуна.

— Роман, Роман, сделай что-нибудь, спаси суслика! — завизжала девочка.

Лари мгновенноотреагировал на просьбу хозяйки, залаял и бросился к коту. Сема, ничуть не испугавшись, положил суслика на дорожку, угрожающе зашипел и выгнул спину. Пес остановился в метре от него.

— Нельзя, Лари, нельзя, назад, рядом! — скомандовала девочка.

Собака послушно развернулась и очутилась рядом с хозяйкой. Кот победоносно зевнул, показав внушительных размеров клыки, подбежал к дереву и начал взбираться на него. Клара не стала дожидаться Семку, каркнула на прощание и благоразумно улетела.

В это время во двор въехала машина отца Эмели. Девочка открыла заднюю дверцу внедорожника, пропустила вперед Лари и помахала всем на прощание рукой.

Ромка сдержал обещание и сделал фильм о выступлении Лари и Дор, который и разместил в Интернете. С тех пор над маленькой Эмели в школе больше никто не смеялся. Она стала очень популярной, и многие просили ее автограф на фотографии Лари и Дор. Ромка же написал новый сценарий фильма про Семку и Лепу и начал их дрессировать. Вначале он отдавал команды коту, но тот шипел, занимался исключительно своими делами или запрыви-

гивал на аквариум пообщаться со своей подружкой рыбой-попугаем по имени Юрия Михайловна. Хотя несколько команд, таких как «есть», «гулять» и «спать со мной на кровати», он все же выполнял. И еще Семка обожал игру под названием «найди мышку». Ромка прятал игрушечную мышку где угодно: в доме под подушкой, в саду под кустом и даже под крыльцом, — но кот все равно находил ее и приносил на кухонный коврик, где стояли его миски с сухим кормом и водой.

Вот видишь, бабушка, — говорил мальчик Софье, — кошки выполняют не любые команды, а только те, которые считают нужными для себя. И играют только в те игры, что интересны им самим, поэтому я буду снимать фильм с Семкой в главной роли, только сценарий к нему напишу не я, а сам кот.

Лепка же слабела с каждым днем все больше и больше. И вот в конце июня, когда у детворы уже наступили летние каникулы, кошке стало немного лучше. Она подошла к открытой двери, чтобы подышать свежим воздухом и погреться на солнышке. Когда Ромка и его мама Юля через несколько минут посмотрели на то место, где была Лепка, кошки там уже не было. Она как будто растаяла в воздухе. Мальчик с мамой обыскали весь сад вокруг дома и все участки близлежащих домов. Кошки нигде не было. Наступила ночь, а Юля с Ромкой так и не легли спать, они искали пропавшую кошку, и только когда взошло солнце, мальчик взял маму за руку, посмотрел ей в глаза и очень серьезно произнес:

— Мамочка, у тебя есть я, Соня и Сема, мы все тебя очень любим. Ты должна понять, что Лепе восемнадцать лет и она — очень мудрая кошара. Лепочка сделала все, ради чего появи-

лась в этом мире, и ушла в другой, поэтому мы и не можем ее найти. Пойдем спать! — закончил свою речь мальчик, обнял маму, потом взял ее, как маленькую, за руку и повел домой.

Юля очень сильно переживала смерть Лепы. Молодая женщина лежала на кровати без сил и тихо плакала. Ромка и Сема не отходили от нее ни на минуту. Огромный черный кот вытянулся на ней всю длину, не отходя ни на минуту. Через несколько дней Юле стало лучше, и в доме опять зазвенел детский смех.

— Знаешь, Соня, — сказал после этих событий Ромка своей бабушке. — Собаки — они как люди подневольные, поэтому умирают дома или у ветеринара, как и их хозяева, а коты — они вольные, они уходят в другие миры. Я читал, что киты уходят в последний путь, уходя глубоко-глубоко на дно океана, откуда у них не хватает сил вернуться! Знаешь, я начал писать сценарий о дружбе диких животных со мной и Эмели. Она приедет ко мне в гости в следующее воскресенье. Прошу тебя, помоги нам, пожалуйста! — попросил мальчик свою бабушку.

— Конечно, дорогой! Я помогу вам! А что мне надо будет делать? — поинтересовалась Софья, зная, что ее внук уже все придумал.

— Ну, во-первых, ты сядешь завтракать на веранду и накроешь стол с морковкой, огурцами, яйцами и ветчиной, а потом вернешься в дом, якобы поговорить по телефону, — начал объяснять мальчик.

— А, я поняла, ты хочешь, чтобы все было как тогда, когда я поставила тарелку с едой на стол на веранде и вернулась в дом, услышав звонок по телефону, а в это время появился огромный енот, забрался на стул, сел на свой хвост и стал своими пальчиками воровать еду с тарелки, не обращая ни на

кого внимания. Потом он съел весь мой завтрак, прыгнул со стула и чинно удалился в кусты. Это здорово, если тебе удастся опять выманить енота и заснять такой фильм! — вспомнила Софья случай, произошедший с ней прошлой весной.

— Я думаю, у меня получится. Я налью несколько тазиков с водой и брошу в воду морковку. А затем расставлю эти емкости по пути от твоего садового домика, где на чердаке живут еноты, до веранды, — начал посвящать Софью в свой план внук. — Правда, здорово я придумал, как их выманить?

Наступило воскресенье, ровно в десять утра папа привез Эмили, и дети начали подготовку к съемке фильма. Они взяли пять пластмассовых емкостей, наполнили их водой, опустили в воду морковку и расставили их по направлению от садового домика до веранды, а сами спрятались в кусты, ожидая выхода основных актеров на сцену. Буквально минут через пять показался первый молодой любопытный енот. Он спустился вниз по стене домика, подбежал к тазу с водой, запустил туда лапку, выловил морковку и начал полоскать ее в воде. Потом сел на задние лапы и хвост и стал аккуратно, держа своими пальчиками морковку, есть ее. За ним появилась его сестричка, подбежала ко второму тазу и проделала в точности все то же самое, что и ее братишка. Потом последовали третий, четвертый и пятый еноты. Последней спустилась толстая мамаша-енотиха, залезла на веранду, подошла к столу, забралась на стул и начала методично таскать еду с бабушкиной тарелки. Весь этот спектакль, устроенный семейкой енотов, с различных ракурсов двумя камерами снимали Ромка и Софья, затаив при этом дыхание. Еноты все съели,

накупались вдоволь и ушли к себе спать на чердак садового домика. Ведь они все же ночные жителями и привыкли охотиться в темноте.

Дети часто встречались летом, обычно Эмели привозила с собой Лари и Дор, чтобы всем вместе поиграть в мяч и побегать. Но с каждым приездом Софья с грустью наблюдала, как Лари все чаще садилась на траву отдыхать. Собака сдавала на глазах.

Наступил сентябрь. Дети пошли в школу. Распустились любимые бабушкины желтые георгины, а листья барбариса расцвелись всеми цветами осеннего огня. Олениха с подростками за лето оленятами начала опять навещать в гости поест желтенького. Цветы и листья кустарников тянули это семейство как магнит, и только в те дни, когда приезжал Лари, олени не заходили на участок дома. Правда, большие канадские гуси еще не тянулись клиньями на юг, а жирные серые белки начисто не съели маленькие красные райские яблочки-дички с деревьев в саду. Зима была еще далеко.

В один из таких дней Ромка пришел после уроков, уселся за стол и, уплетая за обе щеки сваренный бабушкой борщ, быстро начал тараторить:

— Башка, башка, понимаешь тебе надо позвонить маме Эмели и сказать, что мы приедем к ним в гости!

— Что случилось, внук, не разговаривай с набитым ртом, подавишься! — попыталась вставить хоть слово Софья.

— Я думаю, что Эмели заболела, причем сильно-сильно, потому что не отвечает на мои телефонные звонки, или случилось самое страшное, чего она боялась больше всего на свете, — умер Лари! Надо срочно ехать к ней. Помнишь, как было плохо с мамой, когда исчезла Лепа, но у мамы был

Сема, и он ее спас. А у Эмели нет второй собаки, поэтому помочь ей должен я. Звони, башка, ну пожалуйста, звони! — нервничал мальчик, подпрыгивая на стуле.

— Хорошо, хорошо, родной! Я сейчас позвоню Эмели по домашнему телефону, пока ты ешь! — попыталась успокоить внука Софья. — Здравствуйте, это бабушка Романа. Эмели не была сегодня в школе, она не отвечает на телефонные звонки, и Роман очень волнуется! — начала свой телефонный разговор Софья, включив громкую связь, чтобы мальчик мог слышать всю беседу.

— Здравствуйте, Софи! — прозвучал молодой женский голос. — У нас большое несчастье: Лари и Дор погибли! А Эмели лежит на кровати, как маленькая старушка, и ни с кем не разговаривает, ничего не ест, не пьет и даже не плачет! Мы в отчаянии! Как хорошо, что вы позвонили! Может быть, вы сможете привезти к нам Романа и он уговорит мою дочь хоть немного поесть! Очень вас прошу!

— Какой ужас! — закричал мальчик. — Что значит «погибли»? Конечно, мы сейчас же приедем! До встречи! Башка, башка! Побежали в гараж, мы едем немедленно! Но сначала надо найти Семку и взять его с собой. Помнишь, ба, как он забрал мамину боль после смерти Лепы!

Черный кот, которого никогда невозможно было найти или дозваться, уже сидел у своих мисок с кормом, и Софья готова была поклониться, что он просто материализовался из воздуха и был готов ехать спасать маленькую девочку. Ромка взял сумку, кота обычно возили в ней в ветеринарную лечебницу, открыл ее, и Семка, которого в сумку запикивали всей семьей, добровольно прыгнул туда и был готов к дороге.

— Чудеса в решете! — заметила Софья, наблюдая эту сцену.

— Я не понял, что ты сказала, ба, но я точно знаю, что мой Семка — самый лучший доктор! — воскликнул мальчишка, взял сумку с котом и поспешил в гараж к машине.

Дом Эмели был совсем недалеко, но ходить туда пешком было неудобно, поскольку надо было пересекать очень загруженную скоростную дорогу. Когда Софья с Ромой примчались, мама девочки ждала их на крыльце дома.

— Здравствуйте, мои дорогие! Как я вам благодарна, что вы сразу приехали. А это кто у вас в сумке? — поинтересовалась очень грустная женщина лет сорока.

— Здравствуйте, Саманта (именно так звали мать девочки), это наш кот Сема. Роман абсолютно уверен, что он вылечит вашу дочь! — поприветствовала Софья хозяйку дома.

Мальчик расстегнул сумку и впустил кота в приоткрытую входную дверь. Семка несколько раз втянул в себя воздух, сел и начал умываться, потом встал и направился прямо к двери комнаты, где находилась девочка, остановился возле нее и громко мяукнул, как будто требуя, чтобы ему открыли дверь. И как только мама Эмели сделала это, он скользнул в комнату, подошел к кровати девочки и запрыгнул на матрас.

Эмели лежала на спине с закрытыми глазами. Кот осторожно забрался к ней на грудь и, перебирая лапами, как это делают котята, выдавливая молоко из сосков мамы-кошки, начал урчать. Девочка вначале погладила голову коту, причем животное само подставляло свой лоб, а затем открыла глаза и прошептала:

— Сема, откуда ты взялся?! А где Ромка?!

— Привет, Эмели! Я здесь, мы с Семкой приехали к тебе в гости! Вставай, пойдём есть вкусный пирог с тыквой, его испекла моя

бабушка! — нарочито бодро про-
изнес мальчик.

И тут девочка глубоко вдохнула,
чихнула и начала плакать:

— Понимаешь, Лари решил
умереть как вольный! Он уже
совсем не мог ходить послед-
нюю неделю и практически
ничего не ел, а тут вчера он
встал, и мы с мамой подумали,
что он хочет погулять. Я взяла
поводок, Дор зарылась в шерсть
Лари за ухом, и мы пошли по
дорожке вдоль дороги, как вдруг
Дор взлетела и села посере-
дине шоссе. Лари рванул за
ней, а в это время из-за поворота
выскочил джип, и они попали
под его колеса. Раздался страш-
ный хруст, а дальше я ничего не
помню, — рассказывала девочка,
вытирая ладошками слезы. —
Понимаешь, накануне вечером
папа и мама разговаривали о том,
что если Лари не почувствует себя
лучше, то придется его отвез-
ти к ветеринару и усыпить, а он
все слышал и понял! Понимаешь,
Ромка, понял! Ведь животные по-
нимают нас, их нельзя обмануть!
Вот и бросился вместе с Дор под
машину! Как я теперь буду жить
без Лари и Дор, ведь они всегда
были рядом со мной!

В это время кот начал слизывать
своим шершавым языком слезы
со щек девочки. Эмили невольно
улыбнулась и начала отталкивать
Семкину голову:

— Щекотно же, перестань
меня смешить и фыркать прямо
мне в лицо!

Ромка забрал кота с груди де-
вочки к себе на руки и произнес:

— Эмили, садись рядом, будем
гладить кота вместе!

Девочка села в кровати, опусти-
ла ноги, устроилась рядом с маль-
чишкой и положила обе руки на
кота, а тот прищурил глаза и гром-
ко урчал от удовольствия.

— Знаешь, Эмили, скоро
Рождество, и я попрошу Сан-

ту, чтобы он принес мне котен-
ка, а ты напиши в записке, чтобы
он подарил тебе щенка! И все
начнется сначала! Держи мор-
ковку, — неожиданно произнес
мальчик и достал из кармана
морковку. — А помнишь, как
еноты ели ее? Держали своими
маленькими коричневыми пальчи-
ками и быстро-быстро сгрызали!
Вот так, смотри! — И мальчик
начал так смешно есть морковку,
что девочка рассмеялась и стала
подражать своему другу, отку-
сывая передними зубами сочные
оранжевые кусочки.

Софья смотрела на внука и ду-
мала о том, как тот похож на
своего деда, который смехом,
шуткой и находчивостью всегда
мог вывести ее практически из
любого душевного диссонанса.

— Роман, а ты можешь мне
оставить на пару дней Сему?
Пусть он поживет со мной! Он
теплый и ласковый, и мне с ним
совсем не страшно! — вдруг очень
жалобно попросила девочка.

— Хорошо, — тут же согласился
мальчик. — Через три дня я его
заберу. Только когда он подойдет
ко входной двери, его надо будет
выпускать на улицу, а потом, ко-
гда он поскребет лапой, впустить
обратно домой. И не волнуйтесь,
кот никуда не убежит и не по-
теряется. Сема мой настоящий
друг, а значит, и твой!

Софья, Ромка и Сема
были у Эмили дома еще три
часа. Дети за это время дважды
поели, поиграли, и девочка усну-
ла в обнимку с котом, а бабуш-
ка с внуком вернулись домой.
Семка сдержал обещание, данное
мальчику, и пробыл с девочкой
трое суток, а потом вернулся
домой и, как ни чем не бывало,
забрался спать на крышку аква-
риума с Юрией Михайловной.

Софья смотрела на спящего
черного кота и думала о том,
что многотомные трактаты
ученых о психологии животных
ужасно примитивны, потому что
ученые мужи пытаются най-
ти в поведении братьев своих
меньших черты, присущие
взрослым людям и сформирован-
ному человеческому интеллек-
ту, а надо искать то, что большин-
ство людей оставляют в детстве:
искренность, безотчетную лю-
бовь, преданность, абсолютное
взаимопроникновение в настрое-
ния, чувства и судьбу другого
живого существа!

На следующий год Санта-Кла-
ус подарил Ромке маленькую
трехцветную кошечку с раз-
ными глазами по имени Симха
Джой, а Эмили его сказочные
олени принесли коричневого щен-
ка лабрадора, которого назвали
Лари Второй!